

prof. dr hab. Anatoliy Tkach

Katedra Finansów
Politechnika Rzeszowska

Институционализация глобального экономического пространства как условие финансовой стабилизации

ВВЕДЕНИЕ

Ускоренное развитие международного экономического сотрудничества в условиях усиления интеграционных процессов в мировой экономике, является одной из форм проявления глобализации, и реализуется через механизм институциональной конкуренции. Эта конкуренция реализуется, прежде всего, через создаваемые различными системами хозяйства (национальными экономиками в наиболее развитых странах) финансовые институты. Субъектами международной финансовой системы выступают также международные интеграционные объединения (мировые финансовые и хозяйственные организации, региональные группировки и т.д.), которые стремятся навязать всему миру глобальные правила и нормы. Однако все большее влияние на институционализацию мировой финансовой системы оказывают другие (недостаточно экономически развитые) страны, которые претендуют на учет национальной или региональной специфики при разработке общих правил.

Процесс институционализации глобального экономического пространства, может охватить период целой цивилизации.

Целью статьи является теоретическое осмысление институциональных парадигмальных принципов формирования целостной глобальной регуляторной системы на основе функционирования новых институтов национального, межгосударственного и наднационального уровней в условиях обостряющейся конкуренции и финансовых потрясений.

Отбор институтов в качестве общих правил организации мировой финансовой системы, очевидно, должен осуществляться на основании определенных критериев. Этот отбор происходит спонтанно, в процессе исторического опыта и порождает неформальные правила поведения отдельных хозяйственных институций и национальных образований, которых придерживается большинство субъектов. Одним из таких критериев может быть предложена эффективность институтов (Д. Норт, Р. Нуреев, Ю. Лато-

ва). Но эффективность может быть определена только как результат сопоставления качества институтов с затратами на их импорт или разработку и внедрение (транзакционные издержки) или как результат сравнительных преимуществ институтов между собой, то есть вследствие их конкуренции.

Генезис институциональной структуры экономического развития государств и их региональных группировок, специфики функционирования различных видов и уровней институтов, факторы и условия их эффективной деятельности и стимулирующего влияния на общественный прогресс, раскрыто в работах зарубежных и украинских ученых. Вместе с тем, в научной литературе недостаточно полно раскрыты методологические аспекты формирования глобальных институтов, а также модификации национальных и региональных систем институтов, как условий формирования глобальных моделей экономического развития. Требуют дальнейшего теоретического обоснования пути и механизмы совершенствования организационного построения и диверсификации форм и методов их деятельности, совершенствования оценки эффективности функционирования международных институтов.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Процесс глобализации характеризуется, с одной стороны, наращиванием интеграционных тенденций в мировом хозяйстве, углублением интернационализации производства и обмена, унификацией национальных, экономических и социальных стандартов, а, с другой – регионализацией и структуризацией, усилением конкуренции и, как следствие, выстраиванием многоступенчатой и многополярной системы взаимодействия между субъектами международных экономических отношений. Такое состояние глобального экономического сотрудничества требует переосмысления процессов его институционализации и адаптации национальных экономик к новым условиям.

Задача состоит в том, чтобы создать условия для качественного совершенствования и структурно-функциональной оптимизации действующей ныне системы институционального обеспечения глобального экономического развития. Очевидно, что в последние десятилетия все большее проявляется отставание средств и форм регулирования международных экономических связей от динамики и масштабов глобальных трансформаций. В подтверждении этого можно назвать запаздывание регуляторной деятельности государственной администрации США в период последнего финансового кризиса 2007–2009 годов, который совсем не похож на предыдущие экономические процессы. Главной особенностью этого кри-

зиса является то, что он охватил институции теневого банковского сектора США. Особенностью параллельной банковской системы является то, что их участники не имеют достаточного собственного капитала, не имеют доступа к официальному каналу ликвидности ФРС, имеют слабую ресурсную базу и доступа к государственной системе страхования депозитов [Перспективы..., 2012]. Названные особенности проявили себя в период финансового кризиса. Институты параллельной банковской системы в наименьшей мере контролировались государством, но их отрицательное влияние на финансовую стабильность потребовали от регуляторных органов немало средств для сохранения стоимости активов, которые оценивались в 20 трлн долл. В результате действий государственных регулирующих организаций доля неформальных финансовых институтов в США сократилась в пользу официальной банковской системы, хотя продолжает быть важнейшим источником кредитных ресурсов. В 2010 году соотношение финансовых активов банковских систем США выглядело таким образом: 16 трлн долл. – теневая и 13 трлн долл. – официальная банковская система (табл. 1) [Перспективы..., 2012]. Таким образом, регуляторная и финансовая поддержка правительства и ФРС изменила соотношение теневой и официальной банковской системы в пользу последней.

Таблица 1. Кредитные активы различных финансовых секторов США до и после финансового кризиса 2007–2009 гг. (к общему объему активов финансового сектора США)

	2007	2010
Денежные власти	2,0	6,1
Корпорации по финансированию проблемных институтов	6,8	2,3
Банковский сектор	30,2	29,5
Теневая банковская система		
Паевые фонды денежного рынка	5,3	4,3
Ипотечные агенты (GSE)	7,8	16,9
Ипотечные пулы, связанные с GSE	12,2	3,1
Частные эмитенты ABC	12,1	6,2
Финансовые компании	5,0	4,0
Брокеры и дилеры	2,2	1,5
Институциональные инвесторы, управляющие активами		
Страховые компании	10,2	10,9
Пенсионные фонды	4,8	5,7
Паевые фонды	6,6	8,9
Инвестиционные фонды недвижимости	0,7	0,6
Все финансовые сектора в млрд долл.	36547, 1	37291,1

Источник: Board of the Governors of the Federal Reserve System, June 9, 2011

Аналогичное запаздывание регуляторных процессов наблюдается в действиях некоторых правительств европейских стран (Греция, Испания, Ита-

лия, Португалия) при решении финансовых проблем и реструктуризации внешнего долга. В ряде стран продолжается процесс наращивания долгов, создается только видимость возобновления экономического роста. Например, в США, где за последние три года суверенный долг возрос с 9,5 трлн. дол. до более, чем 15 трлн. дол, тогда как совокупный рост экономики за эти три года, в лучшем случае, составил только 5–6% [Костяев, 2011]. Несовершенство институционального обеспечения глобальных взаимодействий проявляется в очевидном несоответствии действий регуляторных органов Европейского Союза реальным долговым и бюджетным проблемам европейских стран. В некоторых государствах подвергают глубокому сомнению существующие правила, не рассматривают их как общие или приемлемые и придерживаются собственных институциональных позиций, что может свидетельствовать о незавершенности институционализации хозяйственного взаимодействия экономик европейского союза или невозможности этой институционализации в таком крупном региональном образовании. Речь идет о превалировании одной из двух тенденций глобализации: интеграции и дезинтеграции (регионализации). Одной из причин такого поведения отдельных субъектов европейского институционального пространства может быть оппортунизм. Другой причиной, незавершенности институционализации экономик европейских стран может быть отставание трансформации экономических и финансовых институтов от достигнутого уровня глобализации.

Сложившиеся во второй половине XX века правила в мировой экономике уже неадекватны возрастающим потребностям и масштабам товарных, финансовых, информационных, капитальных и людских потоков, которые бы соответствовали уровню глобализации мирохозяйственных связей и способствовали гармонизации интересов основных актеров международных экономических отношений.

Исследование процессов институционализации международной экономической системы, факторов и условий модификации институтов мирового хозяйства на современном этапе требуют обоснования причин трудностей и противоречивости глобального экономического развития. Среди особенностей современного этапа экономического развития выделить следующие:

- условия и факторы модификации институциональной системы мирового хозяйства на современном этапе ее развития;
- движущие силы институциональной эволюции становления глобальной экономики;
- структуру системы международных институтов, ее характеристику и направления возможной модификации;
- эффективность международных экономических институтов с точки зрения их соответствия достигнутому уровню глобализации.

Отмеченные выше особенности могут быть определяющими в контексте основных направлений совершенствования глобальной институциональной системы для обеспечения устойчивого развития мировой экономики. Это создает предпосылки для обоснования современной теоретической модели институционализации глобальной системы экономического развития.

Очевидно, такая система предполагает новый характер связей между институтами различных уровней. Она отражает такую иерархию функциональных и организационных компетенций главных субъектов глобальной экономической системы, которая существенно модифицируется под влиянием новых институциональных акторов (Китая, Индии, Бразилии, Мексики, Таиланда и др.) и частичной утратой своих доминирующих позиций в глобальной экономике, особенно в мировой финансовой системе, прежними странами-лидерами (США, Японией, Великобританией и др.).

Проводимые активные мероприятия по реформированию банковской и регуляторной системы США дал немало положительных примеров, которые могут быть основой институциональных реформ глобальной финансово-экономической системы. Это касается закона Додда-Франка 2011г. о финансовой реформе, создания новых регуляторных институций (Совета по надзору за финансовой стабильностью, FSOC), Бюро финансовой защиты потребителей (CFPB), которые призваны улучшить институциональную систему регулирования и обеспечить функционирование действующих институтов и рынков [*Перспективы...*, 2012].

ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНОГО ДЕФИЦИТА И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

В 2011 г. в эпицентре государственной экономической политики США и ряда европейских стран стали вопросы бюджетного дефицита и государственного долга. Резкое сужение налогооблагаемой базы в США вследствие рецессии и огромные антикризисные вливания (в дополнение к затратам на национальную безопасность и расходам в Ираке и Афганистане) привели к колоссальному дефициту федерального бюджета. 2011 фин. г. сведен с рекордным в американской истории дефицитом бюджета в 1,56 трлн долл. (10,9% ВВП), общие доходы составили 2,27 трлн., а расходы – 3,83 трлн долл.

В 2012 фин. г. планировалось сократить бюджетный дефицит до 1,1 трлн долл. (7% ВВП) при общем уровне доходов – 2,6 трлн., расходов – 3,7 трлн долл., в 2013 фин. г. – до 704 млрд. долл. (4,3% ВВП). Такие ожидания связывались с тем, что в дальнейшем дефициты, с учетом прогнозируемых темпов экономического роста и принимаемых правительством США мер по сокращению дисбаланса, будут уменьшаться и выйдут на уровень 3–3,5% ВВП.¹

¹ The Economic Report of the President, February 2011, p. 93.

Федеральный бюджет на 2011 фин. г. вовремя не был одобрен Конгрессом, финансирование деятельности американского правительства продолжалось на короткий период 6 раз, и только в апреле бюджет был принят. Вслед за этим развернулась борьба вокруг вопроса об увеличении потолка государственного долга.

В мае 2011 фин. г. федеральный долг США превысил рамки, установленные законом, принятым в феврале 2010 фин. г., на уровне 14,3 трлн. долл. До 2 августа казначейство находило средства для оплаты госдолга из так называемых «внутригосударственных источников». Соответствующий законопроект был принят, когда Соединенным Штатам грозил технический дефолт.

Известно, что долговые обязательства правительства США казначейские ценные бумаги - считаются одними из самых надежных и ликвидных ценных бумаг. Министерство финансов выпускает три основных вида таких бумаг: казначейские векселя со сроком погашения от 3 месяцев до года, казначейские билеты – от 2 до 10 лет, казначейские облигации – от 10 до 30 лет. Казначейство обдумывает вопрос о выпуске облигаций со сроком погашения до 50 лет. Главными держателями казначейских ценных бумаг являются американские физические и юридические лица (35% от общей суммы выпущенных казначейских ценных бумаг), государственные институты и трастовые фонды США (34%), нерезиденты (31%), в том числе 7% падает на Китай, 6% на Японию, 5% на ЕС².

Устанавливая потолок суверенного долга США, конгресс юридически гарантирует обеспечение облигаций казначейства. Гарантией надежности является своевременный выкуп облигаций, которым наступил срок погашения, и выплата процентов. При достижении установленного предела казначейство утрачивает право выпуска новых облигаций. Государство может оказаться в состоянии технического дефолта по своим обязательствам.

В истории США Конгресс никогда не отказывался от повышения потолка государственного долга, когда возникала такая необходимость. При голосовании в феврале 2010 г. по законопроекту о повышении госдолга сразу на 1,9 трлн долл., республиканцы в большинстве своем выступили против, подчеркивая, что администрации президента пора прекратить брать займы и сократить правительственные расходы.

В 2011 фин. г., в ходе долгих переговоров республиканцы предложили несколько повысить потолок, но так, чтобы вернуться к обсуждению этого вопроса накануне выборов. Это было политически неприемлемо для администрации. Основным камнем преткновения стал вопрос о том, как решать проблему бюджетного дефицита. Республиканцы настаивали на резком снижении государственных затрат, а демократы считали, что необходимо также увеличить поступления в бюджет за счет снятия налоговых льгот

² 2011 Budget of the United States Federal Government, US Government Printing Office.

для богатых домохозяйств. В результате переговоров, стороны пришли к соглашению о размерах сокращения федеральных расходов и одобрили законопроект о повышении потолка государственного долга на 2,1 трлн долл. до 16,4 трлн. Демократам пришлось пойти на значительные уступки и на тот момент отказаться от требования повысить «налоги на богатых». Угроза дефолта стала причиной компромиса в спорах о бюджетной политике. Затягивание вопроса о повышении потолка государственного долга подорвало доверие к эффективности процесса принятия решений в США.

Снижение рейтинга США агентством S&P с максимального AAA до AA+ стало экстраординарным событием. Moody's и Fitch оставили суверенный рейтинг США на уровне AAA, хотя и с негативным прогнозом. Аналитики этих агентств посчитали, что достижение соглашения обеспечивает США сохранение рейтинга AAA в среднесрочном периоде.

Минфин США обвинил S&P в подгонке результатов под негативный вывод. Казначейство США заявило о наличии в расчетах агентства ошибки на 2 трлн долл. Признав ошибку, S&P, тем не менее, не изменило своего решения. Многие эксперты подвергают сомнению объективность S&P. Агентства сильно подорвали свою репутацию, обеспечивая накануне кризиса неадекватно высокие рейтинги финансовым институтам и бумагам, связанным с ипотечным рынком. Теперь они пытаются реабилитировать себя, доказывая, что явный конфликт интересов (им платят заказчики рейтинга) не мешает им быть беспристрастными. Естественно, рейтинговые агентства в штыки восприняли закон Додда-Франка 2010 фин. г. о реформе финансового регулирования, требующий усиления контроля над их деятельностью.

Некоторые эксперты высказали озабоченность тем, что из-за подтверждения рискованности инвестиций в гособлигации, будет повышен выплачиваемый по ним процент. А это увеличит нагрузку на бюджет и приведет к росту остальных ставок. Поскольку банки обязаны поддерживать ликвидность своих портфелей, то им, возможно, придется изменить соотношение между ценными бумагами. Кроме того, снижение рейтинга могло оказать влияние на требование к достаточности капитала (общепринятым международным стандартом коэффициента достаточности стало сопоставление размера капитала с активами, взвешенными по присвоенным им весам риска).

Но в краткосрочном плане эти тревоги оказались преувеличенными. 5 августа 2011 г. основные регуляторы выпустили пресс-релиз, в котором было заявлено, что вес по риску всех видов государственных долговых обязательств, при расчете коэффициента достаточности капитала, остается прежним. Клиринговые центры не стали брать больше залога в виде казначейских бумаг. А ставки на государственные облигации даже снизились, так как альтернатива доллару и государственным казначейским бумагам для вложений сейчас отсутствует, особенно в свете долговых проблем в ряде

стран ЕС. Вместе с тем, снижение рейтинга США дезориентировало финансовые рынки, усилив их волатильность.

Не смотря на то, что долговая проблема в США существенно влияет на стабильность мировых финансовых рынков, необходимо учитывать несколько моментов. Во-первых, доля долга к ВВП в США даже ниже, чем во многих других развитых странах. Во-вторых, долг номинирован в национальной валюте, и государство может просто использовать денежную эмиссию для оплаты обязательств (конечно, при этом возникает инфляционный риск). В-третьих, поскольку долговые обязательства федерального правительства до сих пор представляли собой безрисковые активы, они занимают важное место в портфеле активов как американских, так и зарубежных финансовых институтов. Существует высокий спрос со стороны иностранных центральных банков, которые хранят в этих облигациях валютные резервы. Спрос на государственные облигации США возрастает в периоды кризисов. Американские и иностранные инвесторы предпочитают надежность доходности. В-четвертых, так как казначейские бумаги имеют различный срок зрелости (*maturity*), причем, большинство из них выпускаются без права досрочного погашения, то выкуп государственных долговых обязательств растянут по времени [*Перспективы...*, 2012, с. 19]. Высокий спрос позволяет заменять облигации, которым наступил срок погашения, новыми выпусками. Проблема госдолга увязана с проблемой значительной внешней задолженности США и ролью этой страны в международных инвестиционных потоках. В среднесрочной перспективе объемом накопленных в США иностранных ликвидных средств делает затруднительным их единовременный и быстрый перевод в другие страны, экономика которых несопоставима с американской по масштабам и эффективности. Рост нетто-задолженности отражает и инвестиционную привлекательность американской экономики. Чтобы эти ресурсы переместились из США в другие регионы мира, там должны возникнуть более привлекательные условия для инвестирования и возможности поглощения капиталов в очень крупных масштабах. Мировое сообщество не заинтересовано в «бегстве» капиталов в таких размерах.

Вместе с тем, внешнеполитическая и внешнеэкономическая составляющие проблемы государственного долга многими экспертами рассматриваются как опасные. Как уже отмечалось, среди держателей суверенного долга США около 30% приходится на нерезидентов. Естественно, США в определенной степени становятся заложниками крупнейших иностранных держателей государственных ценных бумаг, в частности Китая. Но и владельцы крупных пакетов, в свою очередь, зависят от стабильности финансовой системы США. В этом яркое проявление глобализации финансовых рынков.

В связи с быстрым ростом государственного долга ежегодные выплаты процентов по его обслуживанию могут резко возрасти. В 2011 фин.г. они составили, без внутригосударственных заимствований, 1,5% ВВП (225 млрд долл.). Огромные суммы выплат по процентам вынуждают усиливать борьбу за каждую расходную статью бюджета.

Решение проблемы государственного долга США напрямую связано с решением проблемы быстро растущего бюджетного дефицита. Пути решения проблемы бюджетного дефицита. Администрация находится перед необходимостью дальнейших бюджетных вливаний вследствие высокой нормы безработицы и более медленного, чем ожидалось, оживления экономики и задач решать проблему огромного бюджетного дефицита и государственного долга. Наряду с общим сокращением расходов, необходимо их наращивание на ключевых направлениях, чтобы сохранять и усиливать конкурентоспособность страны в современной глобальной экономике. Были выдвинуты новые лозунги – «вложения в будущее» и «выиграть будущее». Главные приоритеты – образование и профессиональная подготовка, инновации и инвестиции в НИОКР, а также модернизация американской инфраструктуры.

Препятствия на пути решения проблемы бюджетного дефицита, помимо объективных экономических факторов, во многом связаны со спецификой процесса принятия решений и формирования государственной экономической политики в США.

Соглашение о потолке государственного долга, с большим трудом согласованное на двухпартийной основе, предполагало снижение бюджетных расходов приблизительно в 2,4 трлн долл. в течение 10 лет. Первоначальное сокращение на 917 млрд. одобрено конгрессом и включено в соглашение; оно относится к так называемым дискреционным программам.

В соответствии с достигнутым в конгрессе соглашением, если комитету не удастся найти решение проблемы или конгресс отвергнет его рекомендации, то правительство автоматически начнет с 2013 фин. г. сокращать федеральные расходы, в равной мере на оборону и социальные программы, что неприемлемо для обеих партий. Именно в рамках Комитета и развернулась основная борьба по вопросам бюджетного дефицита. Как и можно было ожидать, работа Комитета зашла в тупик, и он не смог прийти к компромиссу к необходимому сроку.

Однако, перед администрацией стояла еще более неотложная задача показать электорату, что она имеет стратегию по стимулированию экономики. Как уже отмечалось, безработица в США в течение 2010–2011 гг. держалась на уровне 9%, и только в ноябре опустилась до 8,6%, а число американцев, живущих за чертой бедности, достигло 46 млн. 8 сентября 2011 г. американский президент озвучил план по стимулированию экономики и созданию новых рабочих мест. Соответствующий законопроект, носящий зонтичный характер и получивший название Закон 2011 г. о ра-

бочих местах, был представлен на рассмотрение обеих палат Конгресса. Ключевые положения законопроекта предусматривали налоговые льготы, способствующие развитию малого бизнеса, сокращение вдвое налога на заработную плату (это коснется 98% компаний, а также 160 млн. работающих американцев) в 2012 г., перерыв в выплате подоходного налога при найме новых работников, продление зачета капиталовложений в качестве текущих расходов в 2012 фин. г. и ряд других мер. Наряду с этим, президентский план предполагал продлить выплаты страховых пособий 6 млн. американцам, а также тем, кто идет на временную работу или получает подготовку на рабочем месте (программа «мост к работе»). предлагалось дать штатам больше возможностей использования фондов страхования по безработице для поддержки американцев, вынужденных перейти на неполную ставку, поддержать программы, которые помогают вернуть рабочие места пожилым работникам, а безработным начать свой собственный бизнес, продлить налоговые льготы работодателям для найма безработных, которые искали новую работу более 6 месяцев. В законопроект был включен пакет мер, стимулирующих срочные инвестиции в инфраструктуру, включая модернизацию автомобильных и железных дорог, аэропортов, речных и океанских портов, что также позволит создать новые рабочие места.

План также предусматривал модернизацию, по меньшей мере, 35 тыс. государственных школ по всей стране, а также колледжей, особенно в сельской местности, что поможет адаптировать их к вызовам XXI века и предотвратит увольнение до 280 тыс. учителей (на это планировалось выделить дополнительно 30 млрд долл.).

19 сентября 2011г. президент представил Конгрессу меморандум о своем видении снижения бюджетного дефицита в ближайшее десятилетие. План предусматривает экономию 1,1 трлн долл. за счет сворачивания военных кампаний в Ираке и Афганистане, сокращение на 580 млрд. государственных программ медицинского страхования, помощи фермерам и пенсий государственным служащим. План Белого дома также включает реформу налоговой системы, которая, вместе с истечением срока действия налоговых льгот для богатых домохозяйств, принятых в 2001 и 2003 гг., приведет к росту налоговых поступлений на 1,5 трлн долл. Для богатых американцев предлагается облагать инвестиционный доход по той же ставке, что и зарплату. Сейчас за счет льгот по доходам от инвестиций американцы с годовым доходом более 1 млн долл. в среднем платят налоги по более низкой ставке, чем представители среднего класса.

В долгосрочном плане основным вызовом для бюджета станет выполнение программ социального обеспечения и здравоохранения в связи со старением населения. В США уже сейчас рассматривают решение этих проблем как стратегический национальный приоритет. Вместе с тем, любая реформа в социальной сфере политически взрывоопасна.

В США велика задолженность правительств штатов и органов местного самоуправления. Они тоже рассчитывают на помощь федерального бюджета. По прогнозам двухпартийной неприбыльной организации California Budget Project, бюджеты 44 штатов и федерального округа Колумбия в 2012 фин. г., начинающемся во многих штатах 1 июля 2011 г., будут сведены с дефицитом, что увеличит уже накопленные за предыдущие годы долговые обязательства местных властей. Из-за уменьшения федеральных субсидий следующий год для бюджетов штатов может быть не менее тяжелым, чем 2009 и 2010 гг., так как темпы роста недостаточно высоки. Пакет мер, разработанный администрацией, предлагал новые возможности для штатов в области поддержания занятости; однако, как уже отмечалось, соответствующий законопроект не был одобрен Конгрессом. Проблемы бюджетного дефицита на уровне штатов решаются в зависимости от партийной принадлежности губернатора и соотношения сил в законодательных органах.

Решение проблемы бюджетного дефицита будет зависеть, прежде всего, от устойчивого роста американской экономики. Ожидается, что уменьшение дисбаланса федерального бюджета и бюджетов штатов произойдет, в частности, благодаря восстановлению экономики, расширению налогооблагающей базы и сокращению пособий по безработице. Однако дальнейшая стратегия стимулирования экономики и заявленный администрацией курс на модернизацию экономики и «вложения в будущее» требуют существенных государственных расходов. В долгосрочном плане эти меры будут способствовать укреплению позиций США в мировой экономике и финансах. Вместе с тем, вопросы бюджетного дефицита становятся центральными вопросами идеологий двух партий, краеугольным камнем политической борьбы в преддверии выборов 2012 г. Затянувшиеся дебаты подрывают доверие инвесторов и потребителей, в то время как фактор «доверия» является ключевым для оживления экономики.

Появление новых глобальных и региональных (внешнего долга развитых стран) экономических трудностей и обострение старых финансовых проблем и противоречий дает основание предполагать, что они не имеют чисто организационного решения. Объективно создается новая глобализированная система экономических отношений с новыми институтами и институциями, проектирование которых требует совершенно новых подходов.

Отличительной особенностью современной экономики является, прежде всего, то, что она утратила преимущественно национальный характер и приобрела планетарные черты, что соответствует теоретической модели, а теперь и практике открытости любых рынков как таковых. Другим важным отличием глобальной экономики становится смена господства ведущих игроков мирового хозяйства. На смену ведущей роли в мировой экономике ряда развитых стран на мировых рынках приходят страны Азии и транснациональные компании.

В течение предстоящих 15 лет более половины мирового экономического роста будет приходиться на долю США, Китая и Индии. В целом рост валового национального продукта (ВВП) в мире составит около 3,5% в год. На долю США придется около 16% мирового экономического роста [Ткач, 2012].

В конце 90-х гг. на развитые страны приходилось 55% мирового ВВП, 71% мировой торговли и большая часть международного движения капитала. На страны «Семерки» приходится более 44% мирового ВВП, в том числе на США — 21, Японию — 7, Германию — 5% [*Группы...*, ([http](http://))].

В 1999–2010 годах доля США в мировом валовом продукте по паритету покупательной способности снизилась с 23 до 20% [Костяев, 2011]. Вплоть до 2020 года США сохранит за собой роль ведущей мировой державы.

Прогнозируется, что к 2020 году китайская экономика, оцениваемая по реальной покупательной способности населения (*purchasing power parity*, PPP), станет сравнима с экономикой США. Доля Азии в мировой экономике вырастет с 35% до 43%. За это время Китай станет второй экономической державой мира с самой крупной в мире технологической отраслью. В таких же странах, как Россия, Бразилия и Мексика, темпы роста национальной экономики составят 3% в год. В результате доля России в мировом ВВП к 2020 г. с нынешних 2,6% сократится до 2,5% [Ткач, 2012].

Дальнейшей институционализации требует мировой рынок человеческого капитала, поскольку количество работников в мировой экономике за 15 лет увеличится на 471 млн человек. При этом количество рабочих мест в Индии увеличится на 30 процентов (142,4 млн), в Китае на 65 млн и в США на 12,5 млн. В Европейском Союзе количество рабочих мест увеличится на 8,4 млн [Ткач, 2012].

Подавляющее большинство новых рабочих мест в США и ЕС будет создано в сфере обслуживания. Рост экономики США во многом зависит от способности этой страны привлечь новых талантливых работников умственного труда, способных сотрудничать, договариваться, принимать важные решения и вести за собой других. Кроме того, США получит значительные преимущества от роста производительности труда за счет непрерывных инвестиций и использования информационных технологий. Хотя доход на душу населения в Китае будет по-прежнему ниже, чем в США, к 2020 году объем китайского потребительского рынка сравняется с американским. За 15 лет уровень потребительских расходов в Китае вырастет в три раза. Азиатский потребительский рынок станет самым большим в мире. Так, по прогнозам, в 2020 году на долю Азии будет приходиться 38% процентов мировых продаж легковых автомобилей, что почти вдвое больше, чем сегодня [Ткач, 2012].

Автоматизация процессов распространяется все шире, а компании все чаще пытаются получить конкурентные преимущества за счет повышения производительности труда и привлечения талантливых работников ум-

ственного труда. Предполагается, что для повышения производительности труда необходимо строить „интеллектуальные” системы управления. Эта потребность непременно отразится в бюджетах компаний и повысит роль работников умственного труда.

Существенно трансформируется организационная структура корпораций. Две трети руководителей считают, что структура их компаний станет более „плоской”. Привычной нормой станет возможность независимого принятия решений и групповая, коллективная работа. Это требует новых подходов к управлению и человеческим отношениям. Поставщики и заказчики будут все чаще привлекаться к разработке продуктов. Будут все чаще создаваться так называемые „кросс-функциональные” рабочие группы, состоящие из сотрудников нескольких компаний. Все шире будет практиковаться сотрудничество и партнерство с другими организациями. Хотя цены и качество сохраняют свое значение, более 90% опрошенных прогнозируют резкий рост значения такого фактора, как персонализация услуг. В результате интерактивность и выполнение по индивидуальным заказам станут важными компонентами пользовательских услуг и окажутся в центре внимания сотрудников любой компании.

ВЫВОДЫ

Усиливается потребность институционализации международной экономической системы, через создание новых институтов, модернизацию действующих, создание новой институциональной среды для всех акторов глобальной экономики, где важная роль должна отводиться функции контроля и надзора за основными участниками глобального, а особенно финансового рынка. Под воздействием институционализации глобальная экономика будет конституировать новый характер совокупности экономических отношений между субъектами глобальной экономической системы.

Конституирующая роль глобального рынка, как базовой субстанции глобальной экономики, в формировании целостной иерархически субординированной институциональной системы, которая обеспечивает реализацию его функций (формирование глобального спроса и глобального предложения, интернациональной цены, условий глобальной конкуренции и развитие глобальной инфраструктуры), сохраняется.

Трансформируется содержание институтов за счет таких качественно новых его функций как субсидиарность, дискретность, реализация интересов международного государственно-монополистического капитала, регулирование глобальных диспропорций, участие в решении глобальных проблем человечества и т.д., которые свойственны институциональным структурам глобального типа. Оценка эффективности деятельности междуна-

родных институтов будет осуществляться по критериям их вклада в социально-экономический прогресс человечества, поддержку мирового экономического равновесия, решение глобальных проблем, формирование общецивилизационных норм, стандартов и ценностей.

Глобализация, как высшая ступень интернационализации национальных отношений, постепенно утверждается в качестве господствующих общецивилизационных принципов, норм и ценностей в системе общественных отношений, регулируемых международными (глобальными) институтами, отличающимися от существующих определений институциональной составляющей.

Ключевыми институтами глобального экономического развития в эпоху постиндустриализма, основными продуцентами материальных и нематериальных благ, инновационных продуктов, знаний и технологий, определяющих ведущие тренды мирохозяйственного развития благодаря концентрации финансового, технологического, кадрового и интеллектуального ресурсов и монопольному праву их перераспределения на мировой экономической карте, являются университеты.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Білорус О., *Глобалізація і нова парадигма глобального постіндустріального розвитку*, <http://www.soskin.info/ea.php?pokazold=20021001&n=10&y=2002>.
- Бжезинський З., *Велика шахівниця*, <http://www.ruthenia.info/txt/bzhez/shah1/index.html>.
- Групи стран в мировій економіці*, <http://www.books.efaculty.kiev.ua/mek/2/g/2.html>.
- Иноземцев В., 1999, *Расколотая цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции*, М.: Academia-Наука.
- Костяев С., *Закат США в мире пока не заметили*, expert.ru/2011/06/28/zakat-ssha-nezametili.
- Кушнирук Б., *Вторая волна глобального экономического кризиса неизбежна*, <http://www.epravda.com.ua/publications/.../30941>.
- Нуреев Р.М., Латова Ю.В., 2005, *Институциональная парадигма предмета экономической теории*, Научные труды Дон НТУ, Выпуск 89-1, С. 20–26.
- Перспективы социально-экономического развития США после кризиса 2008–2009 гг.* / 2012, Под ред. Э.В. Кириченко, М.: ИМЭМО РАН, <http://www.imemo.ru>
- Поплавська Ж., Ткач А., 2007, *Інтелектуальний капітал економіки знань*, Вісник НАН України, № 2. с. 52–62.
- Ткач А., *Институционализация глобального экономического развития*, http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/bmnef/2012_1_1/44.pdf
- Шнипко О., 2008, *Україна перед викликами глобального конкурентного простору*, Вісник НБУ, № 10, С. 8–14, <http://www.cisco.com/global/RU/news/releases/0559.shtml>.

Streszczenie

Przeprowadzono teoretyczną analizę procesu instytucjonalizacji światowej przestrzeni gospodarczej odbywającego się poprzez interakcję głównych aktorów w gospodarce światowej. Autor sformalizuje instytucjonalne zasady zintegrowanego globalnego systemu regulacyjnego, opartego na instytucjach poziomu krajowego, międzynarodowego i ponadnarodowego w kontekście globalnej konkurencji międzynarodowej na rynkach finansowych. Przeprowadza badania metodologicznych aspektów tworzenia globalnych instytucji, polityk i mechanizmów w celu poprawy struktury organizacyjnej i zróżnicowanych form i metod ich pracy, a także poprawy oceny skuteczności funkcjonowania instytucji międzynarodowych.

Institutionalization of Global Economic Space as a Condition of Financial Stability*Summary*

The study deals with theoretical analysis of the world economic space institutionalization through interaction of the major actors of the global economy. The author formalizes institutional principles of creating the integral global regulatory system on the basis of institutions at national, interstate and supranational levels under the conditions of the global international competition and financial crises; researches methodological aspects of global institutions formation, ways and mechanisms of organizational building improvement and diversification of forms and methods of their activity, evaluation of international institutions efficiency.